

Евгения Черногорова

Городские легенды

Евгения Николаевна Черногорова

Городские легенды

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48565792

ISBN 9785005074430

Аннотация

Странные места выискивает природа для облачения мыслей наших в слова. Где-то в далёкой тайге сидит возле камня Алаты старый Тимир, ждёт. Мирно вокруг течёт время, а в волшебном баре «Шанс» очередная жертва поддаётся чарам Амалии, и снова бег стрелок скоротечен.

Содержание

Якут	5
Иванкина краса	9
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Городские легенды

Евгения Николаевна Черногорова

Оформление обложки Евгения Николаевна Черногорова

© Евгения Николаевна Черногорова, 2019

ISBN 978-5-0050-7443-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Якут

Тайга. Якут Шагдар сидит на краю горы, играет на хомусе. Птицы села на плечо его. Воспоминания как картины перед глазами. Восходит солнце, заходит.

Шагдар живёт дыханием природы, иногда он забывает своё имя.

Многие просили силы, а знали ли они что это – сила. Нет, он не жаловался. Тайга его обняла, и не отпустила. Ещё в детстве он чувствовал её духов. Говорил Попутный ветер-выбери себя. А как выбрать, когда птицей летит, волком воет, зелёным духом дышит?

Все подвластно, всё своё.

Мало-помалу отец привык. Не серчал. Убежит Шагдар на целый день в волю, ищи не ищи, нет его, только голос да слышится, то у источника, то с горы эхом. Привыкли. Ждали подрастёт, да не дождались. Не исполнилось малому ещё восьми лет, пришёл за Шагдаром с ударами грома, бубен старого Тимира.

Как железо впилась руку его в плечо Шагдара.

Айта хотела слово молвить, да разве против посланника Тенгри есть слово матери. Смирилась семья. Увёл Шагдара Тимир за собой.

Далеко они шли, молча. Не было желания говорить, в груди разливалась сила, на повороте за камень Алаты, помчался Тимир как ветер, ноги его обрели мощь, тело скорость, и вот уже дикий зверь несётся над землёй, воздухом причесывая траву, как гребнем мамы Айты. Дух занялся у Шагдара. Знал он чего хочет, и легко шёл на свою тропу. Знал Шагдар сможет понять духов, не стать ему «зверем» внутри. А все просят, чего просят, сами не знают.

Место действия – Ураса родителей Шагдара. Айта слышит бубен, выбегает- никого нет.

Много дней, много. Все глубже духи заходят в него, всё чаще звучит бубен над урасой. Всё чаще Айта слышит приближение не мальчика, а мужа. Сжимается горько, но с гордостью сердце её, ведь совсем мал ушёл он за Тимиром.

Наше время-палатки экспедиции. Стойбище. Осень. В одной из палаток два друга фотографа, собирают аппаратуру, надо ехать на фотоохоту. Обещали шамана показать. Смеются, не верят в духов.

Игнату, одному из друзей- фотографов беспокойно. Но он не показывает страха, идёт вслед за всеми.

Место действия – обитель Шагдара, его место силы.

Он не был тем, кем его называли. Внутри не был.

Первые пришлые смотрели глазами зверя. Глупые, уверенные в превосходстве науки и техники. Да какая там уверенность? Страх, страх быть разоблачёнными.

Как не желал Шагдар избежать этого, а насели же:

– Покажи, да покажи.

– Тенгри рассердится.

Говорил- не злить Тенгри. Не стоит сердить, не с каменной душой к ним ходят. Размягчиться, всё утерять. Прежде чем просить, понимать надо. А разве понимание там, шаман гневно взглянул вдаль. Нет там ничего, «железные» леса, да горькие реки.

Долго он сидел у камня Алаты, долго думал.

Малая жизнь течёт, гора поседела, так и природа уснёт сном старца. Ей бы покоя, тишины. Эх, пришлые.

Игнат всё в руки золото совал, просил. Единый он из них, верный, за делом шёл, честно просил. А чего просил? – Жизнь улучшить. Только зачем золото?

Разве плоха она жизнь?

Вон птица как высоко взлетела – ей жизнь, волчица вчера за докормом дитю зашла – вот жизнь. А разве то что Игнат хочет жизнь?

Долго думал Шагдар, до ночи время есть думать. Перебирал свои камни, да сам с собой бормотал.

Ребята отшучивались, но каждый с боязнью ждал ответа Тенгри.

Большой костёр в этот раз просил шаман.

Не видно круг солнца заходящего, от пламени всполохи, что крылья огненные за плечами его. Бубен звенит и ухает говором филина, то в вой переходит.

Игнат отошёл покурить. Встал в метрах двадцать. Сигарку раскурил. Тут его по плечу тихонько. Мужик рядом стоит, якут, с хитрецей смотрит. – Чего тебе? – Ты, хороший человек, зверь плохой, нет силы в тебе. Будет сила- любовь потеряешь, но своё счастье под ноги будет! Отвернулся Игнат бычок выбросить, нет мужичка. – А, какой-то чудной, плюнул, да забыл. Вышел дух из Шагдара, стоит молчит, заговорил, тихо так, а на всю тайгу шумит:

– Будет Игнат тебе жизнь хорошая, как просил. И ушёл.

Десять лет спустя. У обители Шагдара.

Много лет пролетело, вернулся Игнат к Тенгри, год прожил, сам на себя не похож, зарос весь, кожа черна стала, лик остёр, язык молчалив. Не просил Тенгри боле, жизни радовался. Как на оленях в тундру, так что дитя смеётся, да Олешку гладит, всё в глаза заглядывает, ласку просит. Изменился Игнат, впитал в себя счастье, счастьем дышит, счастье отдаёт. Отпустил Тенгри его зверя.

Иванкина краса

Спит станица. Полная луна освещает сон верный. Стоит на рушнике у окна Иванки цвет голубой. И спать приманивает очи карие, да больно душе дорог подарочек. Поднимет бровь чёрную, всё глядит, не наглядится. И кто к порогу принёс желанного? Вот уж третий час пошёл, с утра вставать, скотине подать, а тут сердечко не на месте. Мается да покоя не ведует.

С палаты голос слышится:

– Уймись чёртова девка, спи давай. И чего завтра утваришь? Так полна хата нечисти, а тут приперла кого-то цвет занести. Мож с погоста мне на смерть лютую. Выкинула бы в яму, да отече твой бесится, не дал воли. Ратует что по нраву ты кому. А как выйдешь? Кто станет за хозяйство смотреть? И не мысли, слышь, Иванка!?! У Иванки мысли светлые, ничего она не слышит, ничего не ведует, вся в мечтах свободной солнечный восход обнимает. Да одолел сон таки. И снится ей поле богатое, во цветах васильковых, среди пшеничного духа мелькает спина мужеская. Припустилась Иванка догонять, да чем ближе она, тем ветер сильней, на небе тучи фиолетовым ясное застлали. Остановилась Иванка, ветер с ног сбивает, припала к земле-схоронится. Тут и рука к ней чья-то потянулась, она голову то поднимает, рубаху видит, тело крепкое, только лицо хотела усмотреть, проснулась.

Трясёт баба лихая за подол:

– Вставай нахлебница, вставай. Иди на двор. Иванка глаза на цвет перевела- нет его.

– Где цвет мой, матушка?

– Кака я тебе матушка, приبلуда отцова. Иди на двор, завял твой цвет, вот и убрала.

Сглотнула обиду Иванка, да по работе пошла.

За тыном пастух стоит, Зулейку ждёт. Выгнала Иванка корову, на черешню облокотилась, песнь тихую поёт. Хотела уже в дом идти, чтоб стервятницу отцову не злить, а тут девушки гурьбой.

Первая:

– Иванка, Иванка, там такое. На северном лугу, возле роши Синицыной цветы выросли, синие- синие, душистые.

Вторая:

– Да не путай, не у роши, а за ней. Как Данило сказал- за рощу идите.

Первая:

– Так там не луг, там поляна русалочья. Нет хода туда.

Вторая:

– Глупости да болтовня сельская. Какие русалки в православном месте. Ты Марийка, ерунду не говори, нет там никого. Просто озеро рядом, вот и рассказы всяческие бабки наушницы разносят.

Первая:

– Я не пойду, а ты хочешь, одна иди! Развернулась, и пошла в сторону молельни.

Вторая:

– Иванка пойдём? Как Данило сказывал, там так много цвета, хорошо, ляжешь в синь небесную, запахи окутают, такие сказки в мыслях. Пойдём со мной, мне одной не хочется, не верю я в бредни, да напугала Марийка. Ну пойдём?

Как не боялась Иванка жинку отцову, а девичья праздность своё взяла.

– Пойдём? Нет, побежим милая. Ты, свет мой подруженька такая шустрая, я с тобой куда душа прикажешь.

Взялись за руки девушки, и с горы по пригорочку к лесу побежали, смеются, что цветы вслед кивают, колокольцы звонкий смех примечают, и тоже тайком позвякивают.

Во лесу ясно, тропы все знакомые, пока до рощи добрались ягод испробовали. Оленушка красное заметила в траве.

Оленушка (вторая девушка):

– Иванка, гляди ягода. Разогнулась, руками всплеснула. Земляники то сколь глаз не охватит. Сейчас попробуем, и за цветом.

Час времени прошёл, чем дальше ягоду ищут, тем дальше друг от друга девушки. Оглянулась Иванка, нет Олёнки. Аукала- аукала, тишина в ответ. Место не приметное какое, вроде и с тропки далеко не отходили, а нет её. Сквозь лапы еловых, сосновых пробирается девушка, вон впереди берез-

ка, вот ещё одна, видно скоро роща будет. Ведёт её лес к месту нужному.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.